

Научная статья

УДК 355.23:159.9

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Михаил Иванович Федоришин

Новосибирский военный орден Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

maskarad14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности служебно-боевой деятельности воинских подразделений в условиях современной специальной военной операции, характеризующихся высокой динамичностью, неопределенностью и интенсивностью боевого взаимодействия между членами воинского коллектива. В статье представлено теоретико-эмпирическое обоснование структурно-уровневой организации коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих (далее – КММ ВВ) как системообразующего фактора успешности решения служебно-боевых задач. На основе общесистемного подхода предложено оригинальное решение проблемы выявления закономерностей структурной организации КММ ВВ, заключающееся в применении системного и функционального критериев-дифференциаторов. Теоретически обоснована и эмпирически верифицирована трехуровневая иерархическая структура ментальных моделей, включающая уровень исполнительных механизмов (эмоционально-волевая и статусно-ролевая подсистемы), стратегический и смысловой контур (когнитивная и мотивационно-ценностная подсистемы), уровень интегративного управления (метакогнитивная подсистема). Эмпирическая верификация осуществлена с применением эксплораторного факторного анализа (объясненная дисперсия 83,56 %) и множественного регрессионного анализа. Полученные результаты подтверждают необходимый и достаточный состав пяти подсистем, образующих субсистемный уровень индивидуальных ментальных моделей военнослужащих, а также демонстрируют эффекты супераддитивности при их интеграции в коллективную ментальную модель взаимодействия военнослужащих. Доказано, что метакогнитивная подсистема выполняет системообразующую функцию, определяя интеграцию всех нижележащих компонентов. Практическая значимость исследования заключается в возможности целенаправленного формирования КММ ВВ в процессе служебно-боевой подготовки для повышения слаженности и эффективности действий воинских коллективов в ходе выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время.

Ключевые слова: коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих, структурно-уровневая организация, системный критерий-дифференциатор, функциональный критерий, служебно-боевые задачи, военно-профессиональная деятельность, метакогнитивная подсистема, военнослужащие

Для цитирования: Федоришин М.И. Структурно-уровневая организация коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 258–266. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/027.pdf>.

Original article

STRUCTURAL AND LEVEL-BASED ORGANIZATION OF COLLECTIVE MENTAL MODELS OF MILITARY PERSONNEL INTERACTION

Mikhail I. Fedorishin

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

maskarad14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>

Abstract. The modern operational environment, characterized by high dynamism and non-standard nature, brings to the forefront the ability of a military unit to act as a single cognitive organism. The article presents a comprehensive theoretical and empirical analysis of the role of collective mental models of military personnel interaction (CMM MI) as a system-forming factor in the effectiveness of service-combat activities during a special military operation (SMO). Based on the synthesis of theories of socially distributed cognition, team learning, and military psychology, it is proved that the professional competencies of cadets serve as the cognitive foundation for the formation of CMM MI. The empirical basis was a longitudinal study (N=208 at the 3rd year; N=197 at

the 5th year). Structural analysis methods (express χ^2 method, coherence index) confirmed the hypothesis of a qualitative transformation of the CMM MI structure as competencies are mastered. The key result is the identification of a non-linear relationship "competence – CMM MI integration", which follows the law of optimum: maximum integration of the motivational-value, metacognitive, emotional-volitional, and status-role subsystems of CMM MI is achieved at an average, rather than high, level of competency formation. The obtained data are discussed in the context of the issues of group thinking and adaptability. The conclusion provides practical recommendations for modernizing the educational process in military institutes, aimed at the targeted formation and diagnosis of CMM MI as a critical resource for effectiveness.

Keywords: collective mental models of military personnel interaction, structural-level organization, systemic differentiation criterion, functional criterion, service-combat tasks, military-professional activity, metacognitive subsystem, military personnel

For citation: Fedorishin M.I. Structural and level-based organization of collective mental models of military personnel interaction. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;2(35): 258–266. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2025/09/027.pdf>.

© Федоришин М.И., 2026

Введение

Современная оперативная обстановка, складывающаяся в ходе проведения специальной военной операции, предъявляет качественно новые, более высокие требования к уровню профессиональной подготовки военнослужащих и степени слаженности воинских коллективов, действующих в условиях повышенного риска. Высокая динамичность и маневренность современных боевых действий, нестандартный, зачастую непредсказуемый характер возникающих тактических ситуаций, жесткий лимит времени на принятие решений, а также высокая степень информационной неопределенности и психологического давления существенно актуализируют проблему формирования у личного состава устойчивой способности к согласованным, четко скоординированным действиям, позволяющим подразделению эффективно выполнять служебно-боевые задачи в составе единого сводного подразделения. В этой связи центральное значение приобретает углубленное изучение психологических механизмов и когнитивных процессов, обеспечивающих такую слаженность, среди которых особое место занимают коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих. Данный феномен представляет собой разделяемые всеми членами воинского коллектива устойчивые, динамичные представления о содержании предстоящей служебно-боевой задачи, оптимальных способах и алгоритмах ее решения, функционально-ролевых позициях каждого участника, а также о специфике коммуникации и особенностях взаимодействия в различных условиях боевой обстановки, что позволяет достигать успешные результаты в процессе выполнения поставленных задач.

Несмотря на то, что важность и значимость КММ ВВ признается как в

зарубежных, так и в отечественных научных исследованиях, ключевая проблема, связанная с выявлением устойчивых закономерностей их структурной организации, внутреннего строения и иерархической подчиненности компонентов, до настоящего времени остается недостаточно разработанной и теоретически доказанной [16; 19]. В связи с этим целью настоящего исследования выступает теоретическое обоснование и последующая эмпирическая верификация структурно-уровневой организации КММ ВВ, осуществляемые на основе применения общесистемного подхода, позволяющего рассматривать изучаемое феномен в единстве его уровней, функциональных и интегративных характеристик. Научная новизна работы заключается в применении системного и функционального критериев-дифференциаторов для обоснованного выделения уровней и подсистем КММ ВВ, построении иерархической трехуровневой модели организации КММ ВВ, отражающей субординационные связи между подсистемами, а также в эмпирическом доказательстве необходимого и достаточного количества подсистем, образующих субсистемный уровень индивидуальных ментальных моделей, а также обосновании системообразующей роли метакогнитивной подсистемы, обеспечивающей интеграцию и управление всеми нижележащими компонентами в процессе совместного выполнения военнослужащими воинского коллектива служебно-боевых задач.

Основные положения

Теоретико-методологический анализ существующих подходов к изучению командных и коллективных ментальных моделей свидетельствует о наличии существенного пробела в научном знании, выраженного в отсутствии единой, концептуально выверенной и эмпирически обоснованной системы их классификации. Преодоление

данного ограничения становится возможным благодаря обращению к метасистемному подходу, который задает принципиально иную оптику рассмотрения, предполагая анализ изучаемого явления как сложной, многоуровневой, иерархически организованной системы, где каждый вышележащий уровень выполняет функции управления и интеграции по отношению к последующим.

В качестве первого основания для дифференциации структурных элементов нами был применен системный критерий, позволивший выделить три качественно своеобразных уровня в строении коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих. Первый уровень, обозначенный как уровень исполнительных механизмов, объединяет те подсистемы, которые обеспечивают непосредственную, реактивно-адаптивную регуляцию совместных действий в режиме реального времени, отличаясь высокой степенью за-

висимости от ситуационного контекста, внешних стимулов и текущих изменений боевой обстановки. Второй уровень, представляющий собой стратегический и смысловой контур, образуют подсистемы, ответственные за содержательно-целевую интеграцию коллективных представлений, постановку тактических и оперативных целей, определение ценностных ориентиров и выбор стратегий поведения при выполнении служебно-боевых задач в условиях специальной военной операции. Третий уровень, квалифицируемый как уровень интегративного управления, представлен подсистемой, осуществляющей рефлексивный контроль, координацию и при необходимости перестройку работы всех нижележащих уровней, что обеспечивает целостность, устойчивость и адаптивность всей системы к динамично меняющимся условиям боевого взаимодействия (рисунок 1).

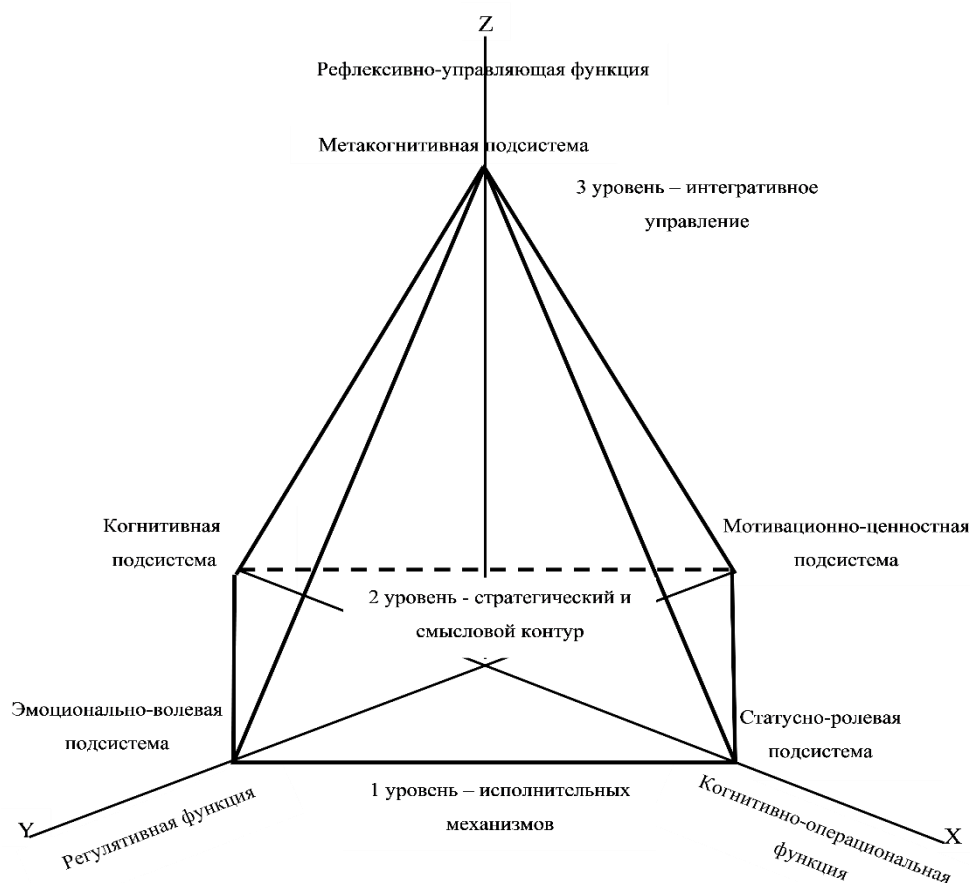

Рисунок 1 – Подсистемы индивидуальной ментальной модели взаимодействия военнослужащих в пространстве трех функций

Figure 1 – Subsystems of the individual mental model of military personnel interaction in the space of three functions

Дальнейшая дифференциация конкретных подсистем в рамках выделенных уровней потребовала применения второго критерия-дифференциатора, в качестве которого выступил функциональный критерий, базирующийся на углубленном анализе ключевых аспектов индивидуального участия военнослужащего в коллективной служебно-боевой деятельности в условиях современного общевойскового боя (рисунок 1). Когнитивно-операционная функция, реализующая понимание служебно-боевой задачи, оценку оперативной обстановки и выбор способов действий, позволила дифференцировать когнитивную и статусно-ролевую подсистемы, поскольку эффективное решение боевых задач требует не только адекватного восприятия информации, но и четкого осознания своего места и функциональных обязанностей в боевом порядке подразделения. Регулятивная функция, обеспечивающая управление военнослужащим собственным психологическим состоянием и деятельностью в экстремальных условиях боя, выступила основанием для подразделения мотивационно-ценностной и эмоционально-волевой подсистем, так как способность к саморегуляции напрямую зависит от устойчивости мотивов и развитости волевых качеств личности. Рефлексивно-управляющая функция, отвечающая за осознание военнослужащим своей должностной и функциональной позиции в сводном воинском коллективе. Оценку собственных способностей и боевого умения эффективно выполнить служебно-боевую задачу, а также своих сослуживцев. За своевременную корректировку решения с учетом изменяющейся обстановки и действий личного состава воинского формирования. В свою очередь, метакогнитивная подсистема интегрирует процессы рефлексии и метапознания на уровне всего воинского коллектива. Следовательно, базисный первый уровень образуют эмоционально-волевая подсистема, обеспечивающая самообладание, настойчивость в достижении цели, контроль аффективных реакций в стрессовых ситуациях боя. Статусно-ролевая подсистема, определяющая социометрические позиции военнослужащих в структуре межличностных отношений, а также ролевые обязанности, определяющие функциональную нагрузку каждого военнослужащего воинского коллектива в ходе выполнения служебно-боевой задачи. Данный уровень выступает фундаментом всего взаимодействия, обеспечивая возможность непосредственного, быстрого реа-

гирования на тактические изменения обстановки без потери времени. Второй уровень представлен когнитивной подсистемой, включающей показатели продуктивности, точности и эффективности внимания, памяти, оперативного мышления, необходимые для адекватной оценки быстро меняющейся боевой обстановки, а также мотивационно-ценностной подсистемой, отражающей стремление военнослужащих к достижению значимых результатов, самореализации в военно-профессиональной деятельности и систему ценностных ориентаций, определяющих направленность личности в условиях выполнения служебно-боевых задач. Третий, вершинный уровень представлен метакогнитивной подсистемой, интегрирующей рефлексивность как способность к осознанию собственных когнитивных процессов и состояний, метакогнитивные знания о специфике выполнения боевых задач и метакогнитивные стратегии планирования, контроля и оценки совместных действий. Данная подсистема выполняет функцию системного управляющего центра, осуществляя рефлексивный контроль, координацию всех нижележащих подсистем, что в конечном итоге обеспечивает адаптивность и эффективность коллективных действий воинского подразделения в условиях высокой неопределенности и динамичности современного боя.

Методология эмпирического исследования. Дизайн и выборка

Для проверки ключевых положений было организовано исследование. Выборку составили курсанты Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 208 респондентов (возраст 18–27 лет).

Методы и методики:

Для верификации структурно-уровневой организации КММ ВВ применялся комплекс психодиагностических методик, направленных на оценку компонентов пяти выделенных подсистем: методики диагностики когнитивных процессов (внимание, память, мышление); опросники для изучения мотивационно-ценностной сферы (ценностные ориентации, стремление к достижениям, самореализации); методики диагностики эмоционально-волевых качеств (самоконтроль, настойчивость, самообладание); социометрия и ролевая диагностика для оценки статусно-ролевой подсистемы; методики диагностики рефлексивности и метакогнитивных страте-

гий для оценки метакогнитивной подсистемы.

Методы обработки данных: для проверки теоретической модели применялся эксплораторный факторный анализ.

Результаты

Проведенный факторный анализ подтвердил теоретически обоснованную пятикомпонентную структуру субсистемно-

го уровня индивидуальных ментальных моделей военнослужащих. Полученная эксплораторная модель объясняет 83,56 % общей изменчивости признаков, что свидетельствует о высокой объяснительной способности предложенной структуры (рисунок 2).

Рисунок 2 – Факторная модель структуры коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих

Figure 2 – Factor model of the structure of the collective mental model of military personnel interaction

Первый фактор (29,07 % дисперсии) образован признаками, отражающими содержание метакогнитивной подсистемы. Он включает 11 переменных, характеризующих различные виды рефлексивности, метакогнитивные знания и стратегии. Доминирование данного фактора по величине объясненной дисперсии свидетельствует о его системообразующей роли в структуре индивидуальной ментальной модели. Второй фактор (26,93 % дисперсии) составили показатели когнитивной подсистемы. В него вошли 10 переменных, отражающих продуктивность, точность и эффективность внимания (0,82; 0,69; 0,83), продуктивность памяти (0,54), продуктивность и эффективность интеллекта (0,65; 0,68), точность и эффективность

теоретического мышления (0,55; 0,54). Третий фактор (16,2 % дисперсии) объединил параметры мотивационно-ценностной подсистемы, включая стремление к самореализации (0,51) и достижениям (0,69), а также стабильность эмоций (0,60). Четвертый фактор (5,85 % дисперсии) образован эмоционально-волевыми признаками: оптимизм (0,55), адекватность и контроль влечений (0,64; 0,66), волевой самоконтроль (0,71), настойчивость (0,67), самообладание (0,66). Пятый фактор (5,51 % дисперсии) определяется социально-ролевыми параметрами статусно-ролевой подсистемы: индексы социометрического статуса (0,53), эмоциональной экспансивности (0,56), психологической взаимности (0,56), а также выраженность ролей координато-

ра (0,58), мыслителя (0,58) и дипломата (0,63).

Таким образом, факторная структура эмпирически верифицирует необходимый и достаточный состав пяти подсистем, а также выявляет их иерархическую организацию. Разный процент объясненной дисперсии факторов указывает на неравномерный вклад подсистем в общую организацию ментальной модели: ведущая роль принадлежит метакогнитивной и когнитивной подсистемам.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать ряд значимых выводов относительно структурной организации КММ ВВ. Во-первых, эмпирически подтверждена теоретическая модель, согласно которой субсистемный уровень индивидуальной ментальной модели представлен пятью функционально специализированными, но взаимосвязанными подсистемами. Выделение данных подсистем на основе функционального критерия является не случайным, а отражает объективную структуру военно-профессиональной деятельности, требующей от военнослужащего понимания задачи и обстановки (когнитивно-операционная функция), саморегуляции (регулятивная функция), а также осознания своего места в воинском коллективе и управления взаимодействием внутри подразделения в период выполнения служебно-боевых задач (рефлексивно-управляющая функция). Во-вторых, выявленная иерархия факторов (от метакогнитивного к статусно-ролевому) подтверждает трехуровневую организацию КММ ВВ. Эмоционально-волевая и статусно-ролевая подсистемы, имеющие наименьший процент объясненной дисперсии, образуют базисный уровень (уровень исполнительных механизмов), обеспечивающий непосредственное реагирование. Когнитивная и мотивационно-ценностная подсистемы, обладающие большей объяснительной силой, формируют стратегический и смысловой контур. Метакогнитивная подсистема, как фактор с максимальной дисперсией, является вершинным уровнем интегративного управления, подчиняющим и направляющим работу всей системы. Это согласуется с представлениями А. Маслоу и других авторов об иерархическом принципе построения сложных систем, где вышележащие уровни управляют нижележащими, опираясь на них как на свою основу. В-третьих, ключевая роль первого (метакогнитивного) фактора (29,07 % дисперсии) указывает на то, что именно рефлексивность и метакогнитивные стратегии

определяют реальную меру проявления и интеграции всех остальных компонентов индивидуальных ментальных моделей. Метакогнитивная подсистема выступает не просто одним из компонентов, а системообразующим фактором, обеспечивающим целостность и адаптивность ментальной модели военнослужащего к изменяющимся условиям боевой обстановки. В условиях СВО это означает, что способность военнослужащего к рефлексии собственных действий и состояний, а также к осознанию когнитивных стратегий других членов коллектива, становится критическим условием для быстрой выработки общего понимания ситуации и координации усилий [1, 11].

Проведенное исследование подтверждает, что структурная организация КММ ВВ представляет собой иерархически организованную систему, включающую три уровня и пять функционально взаимосвязанных подсистем, выделенных на основе военно-профессиональной деятельности. Эмпирически доказано, что метакогнитивная подсистема выполняет системообразующую функцию, выступая вершинным уровнем интегративного управления и определяя степень согласованности всех нижележащих компонентов ментальной модели. Следовательно, в условиях специальной военной операции именно развитая метакогнитивная подсистема обеспечивает способность воинского коллектива к быстрой выработке общего понимания ситуации и эффективной координации совместных действий. [2, 7, 10, 14].

Выводы

Таким образом, в статье эмпирически подтверждены выдвинутые теоретических положений в вводной части о структурно-уровневой организации коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, что позволяет рассматривать КММ ВВ как сложноорганизованную иерархическую систему, включающую три уровня управления и пять функционально специализированных, но тесно взаимосвязанных подсистем. Принципиально важным результатом выступает установление системообразующей роли метакогнитивной подсистемы, которая, интегрируя рефлексивные процессы и метакогнитивные стратегии, обеспечивает целостность, согласованность и адаптивность всей ментальной модели военнослужащего к динамично изменяющимся условиям боевой обстановки [16; 19]. Выявленные в исследовании эффекты супераддитивности убедитель-

тельно доказывают, что коллективная ментальная модель не сводится к простой сумме индивидуальных представлений, а порождает новые системные качества, обеспечивающие качественно иной уровень слаженности и эффективности совместных действий при выполнении служебно-боевых задач. В условиях специальной военной операции это означает, что способность воинского коллектива к быстрому формированию общего понимания оперативной обстановки, синхронизации усилий и взаимной координации действий напрямую зависит от степени развития и интегрированности метакогнитивных компонентов в структуре индивидуальных и коллективных ментальных моделей взаи-

модействии военнослужащих. Практическая значимость полученных результатов заключается в обосновании необходимости в процессе боевой подготовки развития не только отдельных когнитивных, эмоционально-волевых и статусно-ролевых характеристик, но и целенаправленное формирование метакогнитивных навыков рефлексии, саморегуляции и осознанного контроля совместной деятельности, что требует внедрения разработанной модели в программы психологического сопровождения и тренинги по слаживанию подразделений, действующих в условиях современного боя.

Список источников

1. Андронов А. В. Возможности использования информационных технологий для развития саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / А. В. Андронов, А. Г. Андропова, М. И. Федоришин // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сборник научных статей международной конференции / отв. ред. Е. Д. Родионов. Барнаул, 2018. С. 1261–1264.
2. Большунова Н. Я. Структура психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. Я. Большунова, А. Г. Чапорин, М. И. Федоришин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 (1). С. 23–27.
3. Мекебаев Н. С. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (2). С. 50–59.
4. Мекебаев Н. С. Ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Смальта. 2021. № 3. С. 65–76.
5. Перевозкина Ю. М. Ментальные модели социального взаимодействия в служебной деятельности: электронное учебное пособие / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, М. И. Федоришин. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. 110 с.
6. Перевозкина Ю. М. Системный подход в психологии индивидуальности / Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Ярославский психологический вестник. 2019. № 3 (45). С. 12–13.
7. Смоленцев И. О. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. О. Смоленцев, М. И. Федоришин, В. А. Жаббаров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66. С. 332–336.
8. Спирин А. В. Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов Новосибирского военного института войск национальной гвардии / А. В. Спирин, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 295–303.
9. Федоришин М. И. Взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в процессе обучения у курсантов военных образовательных организаций высшего образования // Ярославский психологический вестник. 2018. № 2 (41). С. 86–90.
10. Федоришин М. И. Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза / М. И. Федоришин, А. В. Андронов // Ярославский психологический вестник. 2018. № 1 (40). С. 76–83.
11. Федоришин М. И. Особенности структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей взаимодействия военнослужащих Росгвардии / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, № 1 (53). С. 62–76.

12. Федоришин М. И. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513–520.

13. Федоришин М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции / М. И. Федоришин, А. В. Спиринов, П. В. Чайковский // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423–435.

14. Фролова Л. В. Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов / Л. В. Фролова, М. И. Федоришин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 271–276.

15. Hackman J. R. (1987). The design of work teams. In J. W. Lorsch (Ed.), Handbook of organizational behavior. NY: Prentice Hall, 315–342.

16. Johnson-Laird P. N. (1980). Mental models in cognitive science. Cognit. Sci., 4(1), 71–115.

17. Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J. (2001). A temporally based framework and taxonomy of team processes. Academy of Management Review, 26, 356–376.

18. Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E. (1992). The role of mental models in team performance in complex systems. IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, 22(6), 1296–1308.

19. Wegner D. M. (1987). Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind. In Theories of Group Behavior. NY : Springer, 185–208.

References

1. Andronov A. V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij dlya razvitiya samo-regulyacii kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii / A. V. Andronov, A. G. Andronova, M. I. Fedorishin // Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i tekhniki: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii / otv. red. E. D. Rodionov. Barnaul, 2018. S. 1261–1264. (In Russ.).

2. Bol'shunova N. YA. The structure of psychological readiness for performing combat missions by military personnel of the National Guard of the Russian Federation / N. YA. Bol'shunova, A. G. Chuporgin, M. I. Fedorishin // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2019;1 (1): 23–27. (In Russ.).

3. Mekebaev N. S. Configurations of collective mental models in solving combat missions by Rosgvardia cadets / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2022;19 (2): 50–59. (In Russ.).

4. Mekebaev N. S. Mental models of military personnel's social interaction / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Smal'ta. 2021;3: 65–76. (In Russ.).

5. Perevozkina YU. M. Mental'nye modeli social'nogo vzaimodejstviya v sluzhebnoj deyatel'nosti: elektronnoe uchebnoe posobie / YU. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin, M. I. Fedorishin. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2023. 110 s. (In Russ.).

6. Perevozkina YU. M. A systematic approach to personality psychology / YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Yarovskij psihologicheskij vestnik. 2019;3 (45): 12–13. (In Russ.).

7. Smolencev I. O. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the National Guard of the Russian Federation / I. O. Smolencev, M. I. Fedorishin, V. A. Zhabbarov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020;66: 332–336. (In Russ.).

8. Spirin A. V. The structure of personality traits in cadets of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard / A. V. Spirin, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. 2020;2 (40): 295–303. (In Russ.).

9. Fedorishin M. I. The relationship between self-regulation and individualization in the learning process of cadets in military educational institutions of higher education // Yarovskij psihologicheskij vestnik. 2018;2 (41): 86–90. (In Russ.).

10. Fedorishin M. I. Individual characteristics of self-regulation among military university cadets / M. I. Fedorishin, A. V. Andronov // Yarovskij psihologicheskij vestnik. 2018;1 (40): 76–83. (In Russ.).

11. Fedorishin M. I. Features of the structural organization of the metacognitive subsystem of mental models of interaction between Rosgvardia military personnel / M. I. Fedorishin, YU. M.

Perevozkina // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2025. T. 14;1 (53): 62–76. (In Russ.).

12. Fedorishin M. I. Specifika vyrazhennosti sposobnostej i kognitivnyh processov v zavisimosti ot dominiruyushchej rolevoj modeli kursantov pri reshenii sluzhebno-boevyh zadach / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // Aktual'nye problemy professional'no-prakticheskoy psihologii (D'yachenkovskie chteniya – 2022): sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2022. S. 513–520. (In Russ.).

13. Fedorishin M. I. Personality traits of cadets with a high level of self-regulation / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, P. V. CHajkovskij // CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. 2019;1 (37): 423–435. (In Russ.).

14. Frolova L. V. Problemy social'noj adaptacii vypusnikov voennyh vuzov / L. V. Frolova, M. I. Fedorishin // Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sb. nauch. st. VIII Mezhvuz. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2017. S. 271–276. (In Russ.).

15. Hackman J. R. (1987). The design of work teams. In J. W. Lorsch (Ed.), Handbook of organizational behavior. NY: Prentice Hall, 315–342.

16. Johnson-Laird P. N. (1980). Mental models in cognitive science. Cognit. Sci., 4(1), 71–115.

17. Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J. (2001). A temporally based framework and taxonomy of team processes. Academy of Management Review, 26, 356–376.

18. Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E. (1992). The role of mental models in team performance in complex systems. IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, 22(6), 1296–1308.

19. Wegner D. M. (1987). Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind. In Theories of Group Behavior. NY: Springer, 185–208.

Информация об авторе

М. И. Федоришин – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 30.05.2026;
одобрена после рецензирования 09.06.2025;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the author

M. I. Fedorishin – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 30.05.2026;
approved after reviewing 09.06.2025;
accepted for publication 18.06.2026.

Научная статья

УДК 378.02

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
(ИНСТИТУТЕ) РОСГВАРДИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Татьяна Геннадьевна Шарухина

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
tgsha2006@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-5169-3044

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о воспитательной деятельности преподавателя военной академии (института) Росгвардии. Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения качества и результативности воспитания будущих офицеров. Цель статьи заключается в раскрытии сущности и функционального состава воспитательной деятельности преподавателя как объекта самоуправления. Раскрываются методологические подходы к анализу воспитательной деятельности преподавателя как объекта самоуправления. Большое внимание уделяется описанию функций воспитательной деятельности и условий ее результативности. Формулируются правила осуществления педагогических действий преподавателями для обеспечения высокого качества воспитательной деятельности. Делаются выводы и приводятся рекомендации для преподавателей.

Ключевые слова: военная образовательная организация Росгвардии, преподаватель, воспитательная деятельность, теоретико-методологический аспект

Для цитирования: Шарухина Т.Г. Воспитательная деятельность преподавателя в процессе обучения в военной академии (институте) Росгвардии: теоретико-методологический аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 267–275. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/028.pdf>.

Original article

**UPBRINGING ACTIVITIES OF A LECTURER IN THE PROCESS OF TEACHING AT A MILITARY ACADEMY
(INSTITUTE) ROSGVARDIYA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT**

Tatiana G. Sharukhina

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
tgsha2006@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-5169-3044

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of the upbringing activities of a lecturer of the Rosgvardiya Military Academy (Institute). The relevance of the article is due to the need to improve the quality and effectiveness of future officers' upbringing. The purpose of the article is to reveal the essence and functional composition of the lecturer's upbringing activities as an object of self-management. Methodological approaches to the analysis of the lecturer's upbringing activities are revealed. Much attention is paid to the description of the functions of upbringing activities and the conditions of its effectiveness. The rules for the implementation of pedagogical actions by lecturers are formulated to ensure high-quality upbringing activities. Conclusions are drawn and recommendations for lecturers are given.

Keywords: Rosgvardiya military educational organization, lecturer, upbringing activities, theoretical and methodological aspect

For citation: Sharukhina T.G. Upbringing activities of a lecturer in the process of teaching at a military academy (institute) Rosgvardiya: theoretical and methodological aspect. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35):267–275. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/028.pdf>.

© Шарухина Т.Г., 2026

Введение

Кардинальные и «болезненные» изменения в современном мироустройстве, сопровождающиеся нескончаемыми вооруженными конфликтами в разных регионах планеты и развязыванием прокси-войны

против Российской Федерации, смещение центров мировых осей, казавшихся незыблемыми и выполнявших на протяжении нескольких десятилетий функцию цивилизационной стандартизации, в сторону России и восточного полушария, вызывают

необходимость изменения подходов в подготовке офицерских кадров, которые будут отвечать за обеспечение безопасности российского государства, общества, личности человека и гражданина.

Центр внимания должен быть смещен с подготовки будущего офицера как носителя компетенций на его фундаментальное образование, в процессе которого будет сформирована гармоничная личность, отличающаяся этической и профессиональной надежностью и проявляющаяся как творческая индивидуальность. Для этого в условиях информационных перегрузок и активного использования искусственного интеллекта у будущего офицера должны быть сформированы четкие ценностные ориентиры и мировоззренческая позиция, способность профессионально общаться, слушать, слышать подчиненных, убеждать их и умело организовывать, осуществлять результативную саморегуляцию и обладать лидерскими свойствами.

Основная нагрузка за решение данных задач ложится на преподавательский состав и командиров курсантских подразделений военных образовательных организаций. Причем речь идет о выделении в рамках педагогической деятельности деятельности воспитательной. Такую позицию разделяют И. А. Алехин [1], Т. А. Бороненко [3], А. К. Быков [4], О. А. Калимуллина [6], Т. Г. Мухина [7], О. Л. Поминова [11], С. Л. Рыков [12], С. Н. Сорокоумова [13], А. С. Турчин [15], А. А. Утюганов [16], А. Г. Шабанов [17], Л. В. Шабанов [18], А. П. Шарухин [21] и многие другие ученые, исследующие образовательный процесс в высшей военной школе Росгвардии.

Необходимо отметить, что во многом эта позиция перекликается и с мнением гражданских ученых-педагогов: С. А. Писаревой [9], О. К. Поздняковой [10], А. П. Тряпицыной [14] и другими.

В связи с тем, что сущность и структура воспитательной деятельности преподавателей на сегодняшний день достаточно подробно раскрыта [24], цель статьи заключается в обосновании и проектировании функциональной структуры результативной воспитательной деятельности командиров курсантских подразделений. Основное внимание планируется уделить теоретико-методологическому аспекту решаемой научной задачи.

Методология и методы исследования

В исследовании теоретико-методологическую основу исследования составили идеи системного, синергиче-

ского, акмеологического и профессионально-этического подходов, а также положения, изложенные В. А. Якуниным [25], А. П. Шарухиным [23], Т. Г. Шарухиной [23] о функциональном составе педагогической деятельности.

Основными методами выступили анализ научной литературы и обобщение изложенных в них идей, абстрагирование, проектирование.

Результаты

В исследовании системно-функциональный подход [2] нашел отражение в процессе разработки функционального состава педагогической деятельности преподавателя. Его основные положения относительно воспитательного аспекта деятельности преподавателя в процессе обучения говорят о следующем.

Преподаватель, глубоко осознающий свою педагогическую миссию, имеет четко сформированную мировоззренческую позицию, в которой ценности педагогического долга, педагогической ответственности [22] выступают центральным звеном в мотивационно-смысловой структуре личности и определяют как отношение к педагогическому труду, так и самоотношение к себе как к педагогу. В единстве с потребностями в трудовой самореализации, достижении высоких результатов в деле воспитания и уважении к себе как к педагогу, отличающемуся высоким профессионализмом, они становятся основой педагогической направленности на использование воспитательного потенциала занятий и формирование необходимых личностных качеств у курсантов.

Мотивационная обусловленность активности преподавателя и проявления творческой инициативы побуждает его качественно решить задачу педагогического целеполагания. Решение задачи осуществляется более успешно, когда преподаватель хорошо осознает модель личности будущего выпускника и понимает, какие качества у него должны быть обязательно сформированы, какую структуру они имеют и какими способами можно достичь желаемого результата.

Решение задачи педагогического целеполагания [19] непосредственно связано с выполнением аналитической и прогностической функций, то есть сбором и глубоким анализом сложившейся воспитательной ситуации в процессе обучения в целом и на каждом занятии в частности, выявлением различных групп факторов, влияющих на формирование качеств личности и

прогнозированием возможных вариантов развития ситуации при осуществлении тех или иных педагогических действий.

На основе проведенной аналитико-прогностической работы принимается решение, в котором должно быть с высокой точностью (фактически на технологическом уровне) определено, какая программа действий будет реализовываться.

Организационная функция включает в себя обеспечение (консультационное, стимулирующее, учебно-методическое, психологическое и др.) реализации решения по достижению воспитательных целей. При этом преподаватель системно выстраивает контроль и оценку процесса и достигнутых результатов, а также при необходимости вносит коррективы в решение и организацию его исполнения.

С системно-функциональным подходом тесно связан синергетический подход [8]. Он также представляет собой методологическую ориентацию преподавателя в его исследовательской и практической управленческо-педагогической деятельности, который исходит из того, что функционирование и развитие системы воспитания в процессе обучения является частью более широкой системы, в значительной степени самоорганизующейся системой с многовариантными направлениями необратимого развития. Комплексность использования различных идей и методов позволяет добиться в проектировании модели системы воспитания в процессе занятий, самоподготовки курсантов и ее реализации синергетического эффекта (увеличение общего результата по сравнению с простым суммарным результатом от действия одних и тех же компонентов).

Синергетический подход «требуем» от преподавателя, чтобы он постоянно анализировал:

а) как могут повлиять его педагогические действия на траекторию развития системы воспитания при реализации того или иного стиля педагогической деятельности;

б) где расположена та грань (точка бифуркации), за которой процесс развития системы воспитания может принять многовариантный и необратимый позитивный или негативный характер;

в) состояние системы воспитания и педагогической деятельности, появление в них новых компонентов и свойств, влияющих на последующее развитие и порядок функционирования и развития системы воспитания;

г) степень и характер влияния средовых факторов на появление новых компонентов и свойств в системе воспитания и управления ею.

Результат анализа преподавателя должен лечь в основу принятия решения, реализация которого будет обеспечивать динамичное позитивное саморазвитие системы воспитания, что скажется позитивно на личностно-профессиональном росте курсантов, повышении достижений в решении учебных задач.

Возникновение новой отрасли научного знания – акмеологии – на рубеже XX–XXI веков обусловлено необходимостью обоснования способов, обеспечивающих достижение курсантом и учебным подразделением максимально-пиковых значений в образовательной деятельности, прежде всего, в нравственном и профессионально-творческом росте, здоровом образе жизни, выполнении учебных и служебных задач. Решение данной задачи связано с тем, что человеческий фактор рассматривается как основной ресурс, от дефицита которого может наступить как кризис в решении поставленных учебных и служебных задач, так и найден выход из него. Эта новая научная область, возникшая на стыке философских, военно-социологических, военно-культурологических, военно-психологических, биологических, педагогических и других наук, фактически ответственна за выявление закономерных связей и способов достижения акме-вершин курсантом и учебным подразделением.

Возникает вопрос: что нужно сделать в воспитательном плане для достижения акме-вершин курсантом и учебным подразделением? Акмеология отвечает [5]: сосредоточить внимание на средовых факторах, организовать соответствующим образом социокультурные условия. Условия бытия курсанта и учебного подразделения должны стать акмеологичными, то есть, максимально раскрепощающими и развивающими нравственный, патриотический, учебный творческо-профессиональный и здоровьесберегающий потенциал курсантов в момент самореализации, в процессе нравственного и профессионального становления (образовательного процесса), а также саморазвития. Акме-развитие курсанта, «пришедшего» на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации и находящегося в определенной системе жизненных условий, выступает объектом изучения акмеологии.

В процессе разработки модели системы воспитания в подразделении важно понять:

Каким образом и в каких средовых условиях курсант, учебное подразделение достигают акме-вершин в нравственном и профессиональном плане?

Какие микродостижения приводят к пику успехов на разных этапах их взрослости и развития подразделения как коллектива?

Какие факторы среды наибольшим образом повлияли на развитие курсанта, учебного подразделения (социальные, технические, организационно-деятельностные или, может быть, комплексные)?

Какова структура акме-вершин: простая или сложная (многоуровневая и многоплановая)?

По каким критериям определять, что курсант и/или подразделение достигли максимума в своем развитии (нравственном и/или творческо-профессиональном)?

Связь между разработкой модели системы воспитания и акмеологией очевидна. Созданная в учебных подразделениях на занятиях система воспитания и управление ею должны быть нацелены в своем функционировании на достижение акме-вершин. Акме-вершины выступают в разных формах. И сам оптимум для каждого курсанта и/или подразделения также будет различным. Его конкретизация зависит от многих факторов.

Существует несколько вариантов акме-развития. Один из них связан с тем, что, достигнув максимума в какой-то сфере в рамках одной учебной дисциплины или деятельности, курсант может начать/продолжить развитие в другой сфере, направив свои усилия на достижение новой вершины. Данный путь открывает перед курсантами все новые перспективы. Основным условием движения по этому пути выступает готовность к разностороннему саморазвитию и самореализации. Другой путь связан с полным «обнулением» результатов и кардинальной сменой характера деятельности.

Важной функцией акмеологии как методологического основания разработки модели системы воспитания курсантов в военной академии (институте) Росгвардии выступает прогнозирование развития будущего офицера и/или подразделения, в котором он находится.

Акмеология «настраивает» преподавателей на осуществление прогностической

деятельности и обязательный учет средовых условий.

В методологическом плане акмеология «требует» от преподавателей:

1) Обеспечивать постоянный прогресс в нравственном, государственно-патриотическом, творческо-профессиональном, правовом и здоровьесберегающем развитии курсантов и подразделения; не допускать «скатываний» и негативных отклонений.

2) Обосновывать, разрабатывать и применять для этого соответствующие технологии, инновационные находки, способствующие решению задачи акме-развития курсантов.

Сам факт разработки модели системы воспитания курсантов в военной академии (институте) войск национальной гвардии Российской Федерации на основе акмеологического подхода носит инновационный характер, который при должной научной проработке, безусловно, опирается на прочный теоретико-методологический и экспериментальный фундамент психолого-педагогической и акмеологической науки. Если педагогика обосновывает модель системы воспитания курсантов в военной академии (институте) Росгвардии, обеспечивающую разностороннее нравственное, государственно-патриотическое, творческо-профессиональное, правовое и здоровьесберегающее развитие и саморазвитие курсантов и учебных подразделений в конкретных условиях среды их жизнедеятельности в терминах «акме», «достижения вершин», «оптимальности», то она действительно выполняет функции науки.

Профессионально-этический подход ориентирует преподавателя на проявление высокой ответственности в процессе осуществления педагогической деятельности. Следует иметь в виду, что ответственность рассматривается в двух аспектах: как нормативная юридическая и как моральная категории.

Как нормативная юридическая категория, модель педагогической ответственности преподавателей наиболее четко представлена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в Общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации и других нормативных документах, регламентирующих организацию образовательного процесса. Именно преподаватель несет персональную ответственность за организацию педагогических отношений на занятиях. В его руках сосредоточена установленная зако-

ном власть. Преподаватель, носящий погоны, пользуется правами командира батальона.

В качестве примера можно отметить следующее: так как преподаватель на занятиях выступает в роли командира (начальника), в Уставе внутренней службы отмечается, что обязанность командиров (начальников) – быть примером для подчиненных, чутким и внимательным к ним; не совершать действия, унижающие честь и достоинство подчиненных; повышать свою профессиональную подготовку; оказывать помощь подчиненным в процессе их обучения; внедрять в учебно-воспитательный процесс все передовое, что способствует повышению эффективности обучения и воспитания подчиненных; воспитывать подчиненных, изучать их качества, беседовать с ними, поощрять и при необходимости наказывать, создавать условия для их отдыха, личностно-профессионального и культурного развития, укрепления здоровья; заботиться о быте, социальной и правовой защите; требовательность и принципиальность сочетать с уважением личного достоинства подчиненных; поддерживать внутренний порядок.

Частные требования, изложенные в общих обязанностях командиров (начальников) и конкретных должностных обязанностях, говорят о том, что вся нагрузка, связанная с организацией педагогических отношений, лежит на командире.

Командир (начальник) несет личную ответственность за организацию учебно-воспитательного процесса. Командир обязан постоянно работать над повышением своего профессионально-педагогического мастерства. Результат самообразования и организаторских усилий командира проявляется в дисциплинированности подчиненных и их морально-политическом и психологическом состоянии, за которые командир также несет личную ответственность.

Предметом особой заботы командира выступает обучение и воспитание подчиненных, способности эффективно действовать в реальных условиях.

Самый большой блок обязанностей командира (начальника) относится к области воспитания подчиненного личного состава. И самое главное, что среди всего комплекса методов и технологий на первом месте должны быть забота о подчиненных, а также личный пример командира (начальника). Отсутствие личного примера ведет к снижению уважения и доверия под-

чиненных к своему командиру (начальнику), потере авторитета.

В учебно-воспитательном процессе важны не только забота и пример со стороны командиров (начальников). Без разъяснения, контроля, педагогического сопровождения, объективной оценки происходящего, успехов и неудач воспитательный процесс вряд ли будет эффективным.

Еще один аспект ответственности командира (начальника) в области учебно-воспитательного процесса связан с тем, что он должен хорошо знать профильную специальность, иметь твердые умения и навыки управленческой деятельности и быть умелым педагогом. Все эти роли важны и в каждой из них командир должен выглядеть профессионалом.

Моральная ответственность преподавателя связана с офицерским долгом и офицерской честью. С педагогической точки зрения сказать: «Честь имею!» может только тот преподаватель, в котором подчиненные увидели своего «Учителя» и «Воспитателя» и признали его педагогический авторитет, предоставив ему неформальное право их обучать и воспитывать. Образовательный процесс свидетельствует, что за некоторыми преподавателями курсанты признают только формальное право обучать их, видя, что эти офицеры хорошие специалисты, но не воспринимают их как «Воспитателей» из-за отсутствия личностных качеств, на которые следует равняться. Для преподавателя такое положение вещей неприемлемо. Моральная ответственность «обязывает» командира (начальника) быть для подчиненных «Учителем» и «Воспитателем».

Выводы

Подводя итог анализу ответственности преподавателя в системе педагогических отношений, необходимо сделать вывод о том, что профессионально-педагогическая подготовка каждого преподавателя должна носить индивидуальный характер и требует постоянного самосовершенствования.

В образовательном процессе, организованном на основе антропоцентристской парадигмы, в которой будущий выпускник рассматривается не как объект, а как субъект учебной деятельности, ради которого функционирует специально созданная образовательная система военной академии (института) Росгвардии, воспитательная деятельность преподавателя должна носить не административно-командный, а сопровождающе-наставнический характер. Речь идет прежде всего о том, что пре-

подаватель должен выступать не только как администратор, а быть при этом безусловным авторитетом.

Авторитет свидетельствует о том, что преподаватель своей честной службой добился обладания полномочиями, данными ему от государства в рамках выполнения обязанностей в сфере особого вида государственной службы (военной службы). А также добился доверия со стороны подчиненных курсантов, которые не сомневаются в своем командире, в том, что он сможет сделать все правильно для их офицерского становления как достойных носителей офицерской доблести и чести. Для этого преподаватель создает и «культивирует» в подразделении, в котором ведет занятия, систему жизненных обстоятельств, обладающих стимулирующим потенциалом, находясь в которых курсанты объективно испытывают потребность в проявлении себя с позиции профессионально-нравственных (товарищество, взаимовыручка, честное отношение друг к другу и др.) и служебно-правовых (на основе норм права) отношений. В системе сложившихся обстоятельств курсанты стремятся спроектировать и реализовать такую модель взаимодействия, которая обеспечивает

непрерывное личностное и профессиональное развитие.

В самом общем виде к воспитательным задачам относится формирование фундаментальных качеств личности курсанта (нравственная зрелость – долг, честь, ответственность, достоинство, мужество; государственный патриотизм; профессиональная надежность; законопослушность и др.) [20], а результат воспитательной деятельности – это уровень сформированности различных компонентов личности курсантов (мотивационно-целевых и операциональных структур; интеллектуальных и волевых свойств и др., которые лежат в основе качеств будущих офицеров), а также социально-психологического развития учебного подразделения (идейное, организационное, интеллектуальное, волевое, эмоционально-чувственное единство, слаженность, солидарность, взаимопомощь и др.).

Интеллектуально-педагогической задачей преподавателя выступает проектирование целостной системы воспитания курсантов в подразделении (нравственного, государственно-патриотического, военно-профессионального, правового, культурно-эстетического).

Список источников

1. Алехин И. А. Педагогическая технология современной подготовки специалистов в военных вузах России / И. А. Алехин, Н. А. Давыдов // Известия Российской академии образования. 2021. № 1-2(54). С. 135–146.
2. Ананьин Г. Е. Развитие системного подхода в теории воспитания: монография / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. 198 с.
3. Бороненко Т. А. Направления подготовки будущих педагогов к использованию дистанционных образовательных технологий в профессиональной деятельности (праксиологический аспект деятельностного подхода) / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Образование и наука. 2015. № 3 (122). С. 87–102.
4. Быков А. К. Формирование государственно-патриотического сознания курсантов военных вузов при изучении дисциплины «Психология и педагогика» // Педагогическое образование и наука. 2024. № 5. С. 19–24.
5. Деркач А. А. Акмеология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. М. : Питер, 2003. 252 с.
6. Калимуллина О. А. Подходы в образовании: специфика, интерпретации, статус, система // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2025. № 6. С. 328–336.
7. Мухина Т. Г. Педагогическая технология формирования навыков обращения с оружием в контексте военно-патриотического воспитания / В. В. Иванов, Т. Г. Мухина // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2 (24). С. 181–196.
8. Новикова И. Ю. Синергетический подход в образовательном процессе // Современная высшая школа: инновационный аспект. Т. 11. № 4. 2019. С. 61–66.
9. Писарева С. А. Содействие профессиональному становлению студента в процессе университетского образования / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (205). С. 8–14.

10. Позднякова О. К. Модель нравственного воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве вуза // С. А. Вдовин, О. К. Позднякова // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13. № 1. С. 132–137.
11. Поминова О. А. Проблема развития общекультурной компетенции устной коммуникации у курсантов военных институтов // Образование и качество жизни. 2026. № 1 (43). С. 27–33.
12. Рыков С. А. Структурно-содержательная характеристика инновационной педагогической системы // Вестник Самарского государственного технического университета. 2020. № 4(48). С. 42–51.
13. Сорокоумова С. Н. Образовательная среда высшей школы как условие для развития профессионально-личностных качеств курсантов – будущих командиров / П. А. Гордеева, В. И. Орлов, С. Н. Сорокоумова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2026. № 1 (81). С. 294–299.
14. Тряпицына А. П. Методология исследования трансформации высшего педагогического образования в современных условиях / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14. № 1 (53). С. 77–89.
15. Турчин А. С. Когнитивные основы информационной безопасности / В. И. Малюта, А. С. Турчин // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1 (59). С. 48–53.
16. Утюганов А. А. Психолого-педагогическое управление процессом адаптации курсантов к высоким учебным нагрузкам // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 171–183.
17. Шабанов А.Г. Психолого-педагогические аспекты формирования профессионально важных качеств курсантов // Инновации в образовании. 2023. № 3. С. 92–97.
18. Шабанов А. В. Психологическое сопровождение воспитания навыка ответственности в педагогических средах высшего образования / Е. А. Королева, А. В. Шабанов, С. В. Марихин // Научное мнение. 2026. № 3. С. 157–162.
19. Шарухин А. П. Проблема целеполагания в системе воспитания курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 187–194.
20. Шарухин А. П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 165–172.
21. Шарухин А. П. Служебно-боевая педагогика войск национальной гвардии Российской Федерации: учебник. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. 280 с.
22. Шарухин А. П. Система профессиональных ценностей офицеров национальной гвардии / А. П. Шарухин, Э. В. Дарбинян // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 179–184.
23. Шарухин А. П. Творческая деятельность преподавателя в процессе подготовки занятий с курсантами на основе управленческого подхода / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 4 (170). С. 358–362.
24. Шарухина Т. Г. Воспитательная деятельность преподавателя военной образовательной организации высшего образования / Т. Г. Шарухина, В. П. Сальников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (29). С. 260–268.
25. Якунин В. А. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб., Изд-во «Полиус», 1998. 604 с.

References

1. Alekhin I. A. Pedagogical Technology of Modern Training of Specialists in Russian Military Universities / I. A. Alekhin, N. A. Davydov // Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2021;1-2(54):135–146. (In Russ.).
2. Anan'in G. E. Razvitie sistemnogo podhoda v teorii vospitaniya: monografiya / pod red. L. V. Bajborodovoj. YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2011. 198 s. (In Russ.).
3. Boronenko T. A. Directions for training future teachers to use distance learning technologies in their professional activities (the praxeological aspect of the activity-based approach) / T. A. Boronenko, V. S. Fedotova // Obrazovanie i nauka. 2015;3 (122): 87–102. (In Russ.).

4. Bykov A. K. Formation of State and Patriotic Consciousness among Military University Cadets in the Course of Psychology and Pedagogy // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 2024;5: 19–24. (In Russ.).
5. Derkach A. A. Akmeologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu i special'nostyam psihologii / A. A. Derkach, V. G. Zazykin. M. : Piter, 2003. 252 s. (In Russ.).
6. Kalimullina O. A. Approaches in Education: Specificity, Interpretations, Status, and System // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2025;6: 328–336. (In Russ.).
7. Muhina T. G. Pedagogical Technology for Developing Weapons Handling Skills in the Context of Military-Patriotic Education / V. V. Ivanov, T. G. Muhina // *Voenno-pravovye i humanitarnye nauki Sibiri*. 2025;2 (24): 181–196. (In Russ.).
8. Novikova I. YU. A synergetic approach in the educational process // *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*. Vol. 11;4. 2019: 61–66. (In Russ.).
9. Pisareva S. A. Promoting the professional development of students during their university education / S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2026;2 (205): 8–14. (In Russ.).
10. Pozdnyakova O. K. Model of Moral Education of Students in the Cultural and Educational Space of a University // S. A. Vdovin, O. K. Pozdnyakova // *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2024. Vol. 13;1: 132–137. (In Russ.).
11. Pominova O. L. The Problem of Developing General Cultural Competence in Oral Communication among Cadets at Military Institutes // *Obrazovanie i kachestvo zhizni*. 2026;1 (43): 27–33. (In Russ.).
12. Rykov S. L. Structural and Content Characteristics of an Innovative Pedagogical System // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2020;4(48): 42–51. (In Russ.).
13. Sorokoumova S. N. The educational environment of a higher education institution as a condition for the development of professional and personal qualities of cadets – future commanders / P. A. Gordeeva, V. I. Orlov, S. N. Sorokoumova // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2026;1 (81): 294–299. (In Russ.).
14. Tryapitsyna A. P. Methodology for Researching the Transformation of Higher Pedagogical Education in Modern Conditions / S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. 2025. Vol. 14;1 (53): 77–89. (In Russ.).
15. Turchin A. S. Cognitive foundations of information security / V. I. Malyuta, A. S. Turchin // *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura*. 2026;1 (59): 48–53. (In Russ.).
16. Utyuganov A. A. Psychological and pedagogical management of cadets' adaptation to high academic loads // *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;3 (32): 171–183. (In Russ.).
17. SHabanov A.G. Psychological and Pedagogical Aspects of Forming Professionally Important Qualities in Cadets // *Innovatsii v obrazovanii*. 2023;3: 92–97. (In Russ.).
18. SHabanov L. V. Psychological support for developing the skill of responsibility in higher education pedagogical environments / E. A. Koroleva, L. V. SHabanov, S. V. Marihin // *Nauchnoe mnenie*. 2026;3: 157–162. (In Russ.).
19. SHaruhin A. P. The Problem of Goal-Setting in the Education System of Cadets at Military Institutes of the National Guard // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;1 (26): 187–194. (In Russ.).
20. SHaruhin A. P. Personal qualities of a graduate of the National Guard Military Institute as the goal and result of the educational process // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;2 (27): 165–172. (In Russ.).
21. SHaruhin A. P. Sluzhebno-boevaya pedagogika vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii: uchebnik. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 280 s. (In Russ.).
22. SHaruhin A. P. The system of professional values of National Guard officers / A. P. SHaruhin, E. V. Darbinyan // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2016;2 (70): 179–184. (In Russ.).
23. SHaruhin A. P. The teacher's creative activity in preparing classes with cadets based on a management approach / A. P. SHaruhin, T. G. SHaruhina // *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2019;4 (170): 358–362. (In Russ.).
24. SHaruhina T. G. Educational activities of a teacher at a military educational institution of

higher education / T. G. SHaruhina, V. P. Sal'nikov // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024;4 (29): 260–268. (In Russ.).

25. YAkunin V. A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie. SPb., Izd-vo «Polius», 1998. 604 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 17.06.2026;
одобрена после рецензирования 17.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the author

T. G. Шарухина – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

The article was submitted 17.06.2026;
approved after reviewing 17.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.